



ПИТЬ ИЛИ НЕ ПИТЬ - ВОТ В ЧЁМ ВОПРОС

Любительская охота и алкоголь – суть вещи взаимосвязанные. Причём, иногда настолько тесно, что некоторые вообще трактуют охоту как ту же вытывку, только на лоне природы и в резиновых сапогах...

Нет особой нужды развивать тему взаимоотношений охотника и алкоголя после серии известных кинофильмов на эту тему. Я имею в виду фильмы о национальных особенностях русской охоты и рыбалки. Можно сослаться в этом плане и на рассказы известного юмориста Остапа Вишни и другие многочисленные повествования на эту же тему. Из увиденного и прочитанного о взаимосвязи алкоголя и охоты напрашивается единственно возможный вывод: алкоголь, употребляемый в значительных количествах и успешная (в плане меткой стрельбы, безопасности и др.) охота – суть вещи несовместимые. Однако создатели упомянутых фильмов и юмористических рассказов об охоте разумеют под последней не столько действия, направленные на добывание трофеев в рамках существующих правил и традиций, сколько игру в охоту, её имитацию. Что предполагает совершение охотником неких внешних действий и ма-

нипуляций, имитирующих поиск и преследование дичи, равно как и производство выстрелов в её направлении. Нередко стрельба ведётся, не по самой дичи, а по месту её предполагаемого нахождения вопреки существующим правилам безопасной охоты. Такая «охота» предполагает наличие соответствующей охотничьей атрибутики (оружие, снаряжение и пр.), ну и конечно же как главный элемент – изрядное количество алкоголя, который распивается либо «под деревом», либо «на берегу» водоёма под разговоры об охоте и пр. Непременной составной частью сценария такого «охотничьего» действия является демонстрация своего оружия и стрельба по пустым бутылкам и банкам в ходе выяснения вопроса «а чьё ружьё бьёт лучше».

Словом, для игры в охоту, для изображения охотничьего действия и перевоплощения в охотника алкоголь не только не помеха, он является необходимым и, можно сказать, главным компонентом снаряжения нашего новоявленного

Тартарена из российского мегаполиса. Можно забыть даже патронташ с патронами. Но забыть бутылку... Это дело совершенно невозможное.

И всё же, объективности ради, должен сказать о положительном влиянии алкоголя (в отдельных случаях) на успешность стрельбы влёт. Всё дело в качестве и количестве принятого, а также в сопровождающем это действие субъективном настроении. Одно дело, приехав на охоту, выпить 40-50 г водки или коньяка для снятия дорожной усталости, напряжения и быстрого вхождения в роль охотника. И совсем другое – устроить по приезду застолье с обильной выпивкой и закуской, впасть в телячий восторг, «словить кайф», привести себя в недееспособное состояние гастрономического оргазма и «полного слияния с природой», в котором впору лишь дойти до койки и рухнуть в неё. С этим думаю согласятся все.

Однако, для обоснования тезиса о положительном влиянии малых (лечебных) доз алкоголя требуется дополнительная аргументация. Медики и психофизиологи давно установили, что даже незначительные дозы алкоголя (30-40 г водки) уменьшают быстроту психомоторных реакций. Казалось бы наличие негативное влияние алкоголя на скоростную стрельбу влёт. Однако это лишь

поверхностный взгляд. В реальной жизни нас устраивает не абстрактная быстрота реагирования, а её своевременность в сочетании с точностью и адекватностью. Это в полной мере относится к стрелковому действию. Слишком быстрый, поспешный выстрел по взлетевшей птице часто завершается её порчей или промахом. Не лучше в этом плане и затягивание выстрела, которое обычно завершается резким спуска курка, сопровождающегося клевком стволов. Другими словами существует некий предельно допустимый временной интервал производства выстрела (в пределах 2-3 секунд). За это время стрелок должен успеть оценить направление, скорость и удалённость цели и принять решение относительно точки прицеливания (упреждения). Способность стрелка обработать нужную информацию, укладываясь в этот временной интервал, существенно зависит от его психофизиологического состояния. В связи с чем нельзя не сказать о значении эмоциональной устойчивости личности стрелка, его способности подавлять избыточные ориентировочные реакции на несущественные в плане производства выстрелов признаки цели, такие, например, как хлопанье крыльев взлетающей птицы, её размеры, окраска и др. Вся эта информация выступает как посторонний шум, отвлекающий от восприятия главных признаков: направление, скорость, дистанция. Эмоционально впечатлительный стрелок в случае неожиданного, стремительного взлёта крупной птицы (в таких случаях говорят о том, что тетерев, глухарь или фазан «взвился») либо производит поспешный выстрел (с переугу), либо затягивает его, будучи не в силах отлепить взор от птицы и направить ствол ружья в точку упреждения. Также негативно влияет на успешность стрельбы боязнь выстрела (ожидание удара по щеке, по плечу). Некоторые стрелки в таких случаях рывком дают на спуск и отводят в этот момент щёку от приклада, нарушая при этом точность прицеливания. А боязнь промаха, как симптом неудачника?

Понятно, что преодоление названных психологических барьеров имеет конкретный адресный характер и требует неоднократных психологических воздействий, а так же продолжительной практики настрела мишеней. Однако возможно и разовое

воздействие на общее психофизиологическое состояние в виде принятия небольшой дозы алкоголя, которая несколько снизит уровень тревожности, загрубит эмоциональную впечатлительность, повысит инерционность (а, следовательно, устойчивость) нервных процессов, позволит взглянуть менее драматично на возможные промахи в стрельбе и т. д. Говорю об этом, основываясь не только на общеизвестных сведениях, но и на личном опыте. В частности, мой лучший результат на утиной охоте (28 уток за вечер) я отношу на счёт того особого состояния отрешённости от всего постороннего и деловой сосредоточенности на выстреле, которое у меня было в тот памятный октябрьский вечер 1972 года после неторопливого распития вчетвером бутылки «Столичной» под наваристую уху, сваренную из 2-килограммового жирного сазана на берегу озера Кызымбег в системе Кара-Узьяк, что в 40 км от г. Кызыл-Орда (Казахстан). Появление в поле моего зрения подлетающей утки воспринималось как появление некой абстрактной мишени по которой надо произвести выстрел заученным ранее способом. При падении очередной битой птицы никаких восторгов и воплей ликования с моей стороны не было. Всё совершалось как бы механически. Не скрою, в дальнейшем, охотясь в тех же или аналогичных условиях, я пытался повторить и даже развить этот свой стрелковый успех, но, то ли дичь летела не так и не в том количестве, то ли же доза принятого алкоголя не вполне соответствовала моему исходному психофизиологическому состоянию, то ли закусь была другой, как и темп «принятия», только тот стрелковый результат остался моим личным рекордом, к которому я в дальнейшем даже не приблизился.

Да не сочтут члены общества трезвости кощунственными мои слова относительно допустимости использования малых доз алкоголя в качестве своеобразного нормализатора психофизиологического состояния. В своё время, работая на кафедре психологии института физической культуры им. П. Ф. Лесгафта, я имел проверенные и достоверные сведения об использовании малых доз алкоголя (рюмка коньяка или бокал сухого вина) для снятия излишней тревожности и возбудимости перед прыжком прыгунами в воду с десяти-

метровой вышки и прыгунами на лыжах с большого трамплина. Причём, делалось это с ведома и согласия тренеров, регулировавших процесс «принятия» (чтобы не было передозировки).

Так что вопрос заключается не в том, «употреблять или не употреблять», а в том, как при этом не превысить лечебную дозу, не подменить цель – корректировку своего эмоционального состояния – другой целью – получить состояние пьяного блаженства. Для людей плохо контролирующих себя в этом плане может быть лучше не прибегать к этому универсальному и популярному средству, а использовать разнообразные транквилизаторы. Я же, на основании многолетних проб и ошибок, установил для себя свою оптимальную дозу и состав «нормализатора» – 40 грамм коньяка (20x2), заедаемого 20-30 граммами шоколада и парой долек лимона (именно коньяка, в крайнем случае водки, но, Боже упаси, не пива, портвейна и пр. смеси), ибо обильная и тяжёлая пища, употреблённая непосредственно перед стрельбой, сама по себе негативно влияет на успешность выстрела, отвлекая энергию организма на процесс переваривания, вгоняя человека в сонное состояние.

Опять же сытый стрелок излишне благодушен. В нём нет той спортивной злости и азарта преследования, который побуждает человека с полупустым желудком к активным действиям по поиску и отстрелу дичи. Сытого не так манит перспектива попировать на гризне по убиенной дичи. А такая перспектива тоже немаловажный стимул к мобилизации своей охотничьей активности. Так что «пей, ешь да знай меру, как сказал Неру».



Рисунки Дениса Базуева